

Ань Жун больше не обращал внимания на А Ци. Он даже не продолжал читать, а начал играть с собакой. А Ци в душе был рад, что подобрал этого щенка, ведь теперь у него был повод поговорить с Ань Жуном.

— Сяо Хуан сильно поправился, он стал намного больше, чем когда мы его нашли, — сказал А Ци, подходя и поглаживая собаку.

Сяо Хуан недовольно залаял.

Ань Жун взял щенка на руки, и тот, свернувшись клубком, успокоился. А Ци вздохнул: даже это маленькое существо оказалось любителем красоты.

Глядя на Сяо Хуана, А Ци заметил, что у собаки большие круглые глаза, черные и блестящие. Вспомнив, как они с Ань Жуном занимались своими делами под пристальным взглядом этой собаки, он покраснел от стыда.

Ань Жун, заметив, что его лицо вдруг покраснело, с подозрением спросил:

— О чем ты думаешь?

А Ци, не задумываясь, выпалил:

— Нужно найти повязку и закрыть Сяо Хуану глаза.

Он говорил совершенно серьезно.

— Зачем?

— Он всегда... всегда видит, что мы делаем. Это вредно для его глаз.

Ань Жун на мгновение задумался, но быстро понял, о чем идет речь. Сохраняя серьезное выражение лица, он сказал:

— Когда-нибудь попробуем.

Теперь настала очередь А Ци удивиться. Однако он быстро понял, что имел в виду Ань Жун, и его лицо покраснело. Он смотрел на него, не отрываясь:

— Хорошо... хорошо.

Сяо Хуан вдруг залаял, его круглые глаза смотрели на А Ци, и это только усиливало его смущение. Он улыбнулся, опустив голову. Эта собака была слишком умной.

В комнате царил теплая атмосфера, и руки А Ци, висевшие по бокам, начали двигаться. Пользуясь моментом, чтобы погладить Сяо Хуана, он намеренно коснулся руки Ань Жуна. Его рука была холодной, несмотря на тепло в комнате. Когда Ань Жун не отреагировал, А Ци снова коснулся его, на этот раз более смело, положив свою руку на его ладонь. Белая, изящная рука Ань Жуна и грубая, покрасневшая рука А Ци выглядели резким контрастом.

Ань Жун знал, что задумал А Ци, но не стал его останавливать. Вместо этого он просто отстранил его руку.

— Не переходи границ.

Эти слова прозвучали слишком резко, и А Ци понял их смысл. Он опустил руку и сменил тему:

— Я пойду куплю что-нибудь поесть. Завтра уже канун Нового года.

С этими словами он быстро покинул комнату и отправился на рынок.

За весь год А Ци не смог скопить много денег. Его заработок был небольшим, и часть уходила на помощь семье. Поэтому, купив немного закусок, жареных орехов, кунжутных конфет и запеченной свинины, он потратил почти все свои сбережения.

Этой ночью А Ци не мог уснуть. Он ворочался в постели, думая о том, как завтра встретит Новый год с Ань Жуном. Его сердце билось быстрее. Наконец, он встал, надел теплую одежду и тихо поднялся на второй этаж. В эту ночь почти все уехали, и в доме царила необычная тишина.

Комната Ань Жуна была освещена, и мягкий свет проникал через бумажные окна. В холодную зимнюю ночь этот свет согревал А Ци. Он сел у двери, молча сопровождая того, кто был внутри, чувствуя странное успокоение. Прошло много времени, прежде чем свет погас, и А Ци тихо вернулся в свою комнату. После этого он почувствовал, будто они с Ань Жуном провели ночь вместе.

На следующий день А Ци встал рано. Большинство людей уже уехали, а те, кто остался, все еще спали. На кухне было тихо, и А Ци приготовил на плите суп из красных фиников и белых грибов, который купил накануне. Затем он начал готовить несколько блюд. По традиции его родного города, на Новый год обязательно должны были быть сельдерей и таро, символизирующие трудолюбие и удачу... К полудню он закончил и решил пообедать с Ань Жуном.

Поднявшись на второй этаж, он увидел, что дверь в комнату Ань Жуна открыта. Подойдя ближе, он увидел Чжао Минлана и капризную мисс Му. В его сердце зародилось чувство тревоги, которое быстро росло.

Чжао Минлан сразу заметил А Ци за дверью и смущенно поздоровался. Му Яньянь, помня прошлые разногласия с А Ци, нахмурилась. Ань Жун же полностью проигнорировал А Ци и продолжил разговор:

— Хорошо, я заеду к дяде Чжао.

Му Яньянь засияла от радости:

— Братец Ань Жун, ты согласился! Дядя Чжао и тетя Чжао в этом году будут в нашей усадьбе, мы все сможем собраться вместе.

Чжао Минлан, глядя на стоящего в дверях А Ци, задумался, стоит ли взять его с собой. В конце концов, он был близок с Ань Жуном. Однако, увидев, что тот не проявляет интереса, он решил не вмешиваться.

А Ци понял, что тот уезжает на праздники. Это было нормально, но он потратил столько сил и почти все свои деньги. Он стоял в стороне, наблюдая, как они весело обсуждают планы на праздник, не имея возможности вставить слово. Наконец, он прошептал хриплым голосом, стоя в дверях:

— Если бы ты... сказал мне раньше, что не будешь здесь на праздниках, я бы поехал домой... У

меня тоже есть дом...

С этими словами он ушел, быстро исчезнув из виду.

Чжао Минлан наблюдал за мрачным выражением лица Ань Жуна. Прошло много времени, прежде чем тот пришел в себя. Он сжал кулак и с силой ударил по стене, отчего деревянная перегородка затряслась. Никогда прежде Чжао Минлан не видел Ань Жуна в таком гневе, и даже Му Яньянь затаила дыхание, не смея произнести ни слова.

Спустя некоторое время Ань Жун разжал кулак, и кровь залила его белую руку.

— Поехали, — произнес он.

Много лет спустя, когда Чжао Минлан снова посетил храм Таожань, он встретил того самого почтенного монаха. Его лицо оставалось спокойным и безмятежным, словно годы не коснулись его. Чжао Минлан подумал: неужели он достиг просветления... Перед уходом монах сказал ему:

— Мирские дела остаются незавершенными, и их конец всегда неопределен.

Только тогда он понял, что история Ань Жуна и того раба была лишь началом...

Ань Жун уехал с Чжао и Му в Горную усадьбу Мусяо. С того момента, как карета тронулась, А Ци прятался за колонной у входа, наблюдая, пока она не исчезла вдаль. Затем он вернулся в дом, чувствуя пустоту, но не мог ни на кого обижаться. Было бы счастьем провести праздник с тем, кто был выше его, но если это не случилось, то так и должно было быть. Утешая себя этими мыслями, он немного успокоился.

В обед А Ци один сидел в комнате для слуг и ел все, что приготовил. Он медленно пережевывал каждый кусочек, чувствуя, как его желудок наполняется. Эта трапеза заняла почти два часа. Когда он почувствовал, что больше не может есть, он вспомнил, что еще не попробовал запеченную свинину. Ему стало грустно, ведь если бы Цю Гуань была здесь, они могли бы вместе поесть и поговорить, но она уехала в городок Сыхэ...

Остальные были в главном зале, но А Ци не хотел присоединиться к ним. Закончив обед, он остался в своей комнате, даже не убрав посуду. Только когда солнце начало садиться, он встал с постели, доел оставшуюся свинину и попробовал купленные накануне арахис, семечки и конфеты. Все было очень вкусно!

Он хотел съесть все, ведь он потратил на это деньги и силы, но его желудок был переполнен.

— А Ци, почему ты не спускаешься? Все в главном зале, там так весело!

Дверь внезапно открылась, и А Ци увидел А Шэна.

<http://bllate.org/book/16237/1459409>